

Таким образом, хотя конкретные безличные структуры, совпадающие с русскими (общевосточнославянскими) конструкциями с квазиагентивным дополнением в творительном падеже, возможно, и не встречаются в других языках (впрочем, нельзя исключать, что такие обнаружатся), русский синтаксис в целом и в том, что касается безличных конструкций, следует определенным универсальным закономерностям, характерным для языков, где есть такая категория, как подлежащее, и в которых возможны диатезные преобразования, т.е. варьирование актантных структур.

Однако данное положение не отменяет оснований для оценки безличных конструкций как значимого элемента русской ЯКМ: существенно, что они продуктивны; распространены также окказиональные употребления подобных структур, что свидетельствует о содержательности данного типа для носителей языка; более того, в русском языке отмечается нарастающая вплоть до настоящего времени экспансия безличных конструкций: на протяжении XX в. все больше глаголов употребляется безлично [3, с. 75].

Следует подчеркнуть, что каждый конкретный язык характеризуется не столько уникальными чертами – в языке может не встретиться вообще ни одной уникалии, в любом случае их не может быть достаточно для определения семантики языка в целом; своеобразие языка заключается в совокупности черт, организующих систему, и наличие сходств с другими языками и даже универсальных компонентов и признаков в различных ЯКМ этому не противоречит.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зализняк, Анна А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки слав. культуры, 2005. – 544 с.
2. *Уорф, Б. Л.* Отношение норм поведения к мышлению и языку / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1961. – Вып. 1. – С. 135–168.
3. *Вежбицкая, А.* Рус. язык // А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М. : Русские словари, 1996. – С. 33–88.
4. *Григорьян, Е. Л.* Безличные предложения и «русский менталитет» / Е. Л. Григорьян // Вопросы филологии. – 2008. – № 2 (29). – С. 11–19.

И. Е. Езан (Санкт-Петербург, Россия)
Л. Н. Неборская (Минск, Беларусь)

ТИПЫ ЭЛИМИНАЦИИ В НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Одной из основных особенностей устной разговорной речи, помимо спонтанности, неподготовленности и ситуативности, является трансформация объема высказывания, под которой понимается расширение или сокра-

щение его объема. В грамматической традиции с этими понятиями связаны понятия распространенного и неполного предложения. Термин *неполное предложение* имеет давнюю традицию применения в отечественной германистике и русистике и является достаточно неоднозначным. Еще В. Д. Девкин предлагал заменить его термином *недвусоставное предложение*, имея в виду «бесподлежащие предложения», «бесказуемностные предложения», «безобъектные предложения» и т.п. [1, с. 13]. Неполное предложение как термин представляется в определенном смысле универсальным, так как с его помощью можно описать любую конструкцию с элиминированными повторяющимися синтаксическими компонентами, возводимыми к одной пропозиции [2, с. 163]. По сути, подобная трактовка напрямую соотносится с понятием эллипс и, соответственно, эллиптических предложений – «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная “неполнота” синтаксической конструкции» [3, с. 592]. Среди немецких лингвистов для такого типа конструкций более распространенным являются обозначения *эллипс* и *эллиптическое предложение* (*Ellipse, elliptischer Satz*). В рамках коммуникативной грамматики под эллипсисом понимаются ситуационно или контекстно обусловленные образцы речевого поведения. Ситуационная обусловленность речевого поведения индивидов «проникает» в формальную структуру и имплицитно «оставляет в ней следы». Это означает, что говорящий/пишущий и слушающий/читающий автоматически продуцируют и, соответственно, воспринимают эти эллиптические конструкции. Другими словами, говорящий предполагает, что его партнер по коммуникации точно в такой же степени, как и он, располагает знанием и вовлечен в ситуацию.

Следует заметить, что некоторые немецкие грамматисты оспаривают наличие в языке эллипсов и обозначают эти конструкции как самостоятельные, регулярные, завершенные синтаксические формы, не являющиеся отклонением от нормы. Предлагаются следующие терминологические варианты: *компактные структуры* (*kompakte Strukturen*), *высказывания, равноценные предложению* (*satzwertige Äußerungen*), *предложения-эквиваленты* (*Satzäquivalente*) [4, S. 187].

Материалом для нашего мини-исследования послужил транскрипт аудиозаписи немецкого культового ток-шоу «Domian» от 26.11.2009, радиопередачи интерактивного характера. Транскрипт выполнен в соответствии с требованиями GAT TO/GAT 2 – системы транскрибирования для анализа устной речи [5].

Как показал анализ практического материала, самым частотным типом элиминации является элиминация левого актанта (подлежащего), грамматически выраженного первым лицом единственного числа. В данном случае презентная парадигма единственного числа достаточно хорошо дифференцируема морфологически и не требует обязательного местоименного обозначения. Глагол начальной позиции в неполных предложениях может быть соотнесен и с субъектом во втором лице единственного числа. В качестве субъекта может выступать производитель действия – одушевлен-

ное лицо, грамматически выраженное в форме третьего лица единственного числа. Согласно классификации эллипсов, предложенной К. Ганзель и Ф. Юргенсом, данный тип конструкции можно отнести к так называемому *ситуационному эллипсу* (*Situative Ellipse*), а именно *эллипсу лица* (*Person-Ellipse*) [4, S. 184].

Некоторые случаи начальной позиции глагола в неполных глагольных предложениях можно объяснить отсутствием субъектного местоимения *das* (*es*), указывающего на большие семантические единства, на предложения или группу предложений предыдущего или последующего текста. Таким образом, все содержание предложения или группы предложений осмысливается как субъект неполного предложения. В классификации К. Ганзель и Ф. Юргенса это так называемый *эллипс события* (*Ereignis-Ellipse*) [Там же, S. 185].

С обсужденными типами эллипса связана проблема их двоякой интерпретации: некоторые лингвисты трактуют такие конструкции в традиции русистики как односоставные определенно-личные предложения, обосновывая это тем, что речь идет о своеобразной «редукции» модели, явной «выводимости» актанта из предиката, которым он поглощен, без явной опоры на контекст. Другие интерпретируют данную структуру как находящуюся на границе элиминации элементов модели предложения при реализации ее в некотором высказывании и редукции модели предложения, основанной на семантических отношениях между предикатом предложения и его актантами [3, с. 167].

Элиминация, ведущая к появлению эллиптических предложений, весьма продуктивна при построении развернутых текстов. Традиционно ее связывают с вопросно-ответными единствами, которые предполагают «неназывание» в ответной реплике всех элементов вопроса.

В формате ток-шоу, основной целью которого является беседа как минимум двух коммуникантов, такие вопросно-ответные единства являются типичными. Одного названия предмета с вопросительной интонацией оказывается вполне достаточно, чтобы слушающий понял, «в какой связи находится данный предмет с теми или иными сторонами действительности» [1, с. 23]. Это могут быть как переспросы, уточняющие вопросы, так и неуверенная констатация, требующая подтверждения.

В вопросно-ответных единствах встречаются следующие типы элиминации: элиминация предиката и левого актанта (подлежащего), повтор элиминированных моделей в одной реплике, что свидетельствует об определенной эмоциональной реакции на реплику собеседника, когда происходит повтор вопросов в сопровождении специфической интонации, выражающей удивление, одобрение, неудовольствие, сомнение и т.п.

Вопросно-ответная структура разговорной речи предполагает еще один тип элиминации, а именно элиминацию предиката и всех актантов за исключением предикативного атрибута, выраженного либо именем прилагатель-

ным, либо наречием. Здесь предикативный атрибут относится к предыдущему высказыванию или подразумеваемому элементу речевой обстановки, а также выступает в роли добавления, предложения-эхо, уточняющего вопроса или ответа.

Таким образом, понятие *неполное предложение* и сопряженное с ним понятие *эллипс* не следует отождествлять только с опущением компонентов структуры. Об опущении компонентов речь может идти с позиций существования некой идеальной и абстрактной структуры предложения и без учета таких факторов, как тема, коммуникативная ситуация, отношения между коммуникативными партнерами и т.п. Во избежание несколько негативной коннотации, присущей самому слову *опущение*, более позитивным и подходящей представляется номинация *экономия языковых средств*, так как подобные структуры выполняют функцию полного отражения действительности при использовании минимума языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1965. – 308 с.
2. Зеленецкий, А. Л. Теория немецкого языкознания / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 400 с.
3. Бельчиков, Ю. А. Эллипсис / Ю. А. Бельчиков // Языкознание. Большой энцикл. сл. / под общ. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 592.
4. Gansel, Ch. Textlinguistik und Textgrammatik / Ch. Gansel, F. Jürgens. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. – S. 184–188.
5. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) [Электронный ресурс] // Gesprächsforschung. – 2009. – № 10. – Режим доступа : <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/pX-gat2.pdf>. – Дата доступа : 10.10.2016.

О. В. Кириленко (Могилёв, Беларусь)

УСТОЙЧИВОСТЬ ГОТОВЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В современной лингвистике существует несколько подходов относительно идиом, в частности их основного признака – *устойчивости*. Устойчивость является основным параметром функционирования фразеологических выражений в качестве рекуррентных (готовых) выражений (префабрикатов) и когнитивной категорией, связанной с памятью говорящих. Благодаря ей носители языка не создают каждый раз заново идиомы, а воспроизводят их в готовом виде, что позволяет экономить время и усилия в условиях спонтанной речи.